

УДК 82(571.54):371.32

**ЛИРИКА Б. ДУГАРОВА НА УРОКАХ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ
(ВОЗМОЖНОСТИ ЭВРИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА)**

© **Имихелова Светлана Степановна**

доктор филологических наук, профессор,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: 223015@mail.ru

© **Ветошникова Людмила Николаевна**

магистрант Института филологии и массовых коммуникаций,
Бурятский государственный университет
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: uuludmila@yandex.ru

В статье рассматривается эвристическое обучение в качестве одной из новых образовательных технологий в профильной школе. Разработанная А. В. Хугорским технология позволяет найти оптимальные приемы и методы в разработке уроков литературы, а также в построении системы внеклассного чтения. На материале лирических книг народного поэта Республики Бурятия Б. Дугарова продемонстрированы возможности эвристического подхода в изучении лирики на уроках внеклассного чтения в старших классах. Предложены варианты эвристической образовательной ситуации (ЭОС), позволяющей выстроить технологию деятельности учеников, в которой конкретные образовательные результаты не определены заранее, а получены в результате открытия нового знания и создания нового образовательного продукта. Чтобы получить такой продукт, на уроке по лирике Б. Дугарова создается ЭОС «Кочевая цивилизация и городское пространство: каково их взаимодействие в творчестве поэта?», составляется карта памяти, основанная на визуализации мышления и альтернативной записи. Ученики собирают представления, смыслы, ассоциации в такой последовательности: этимологический анализ, поиск аналогий из других предметных областей, выявление общего смысла, создание объемного представления о понятии, синтез полученных знаний. Работая с понятиями «кочевое и городское пространство», «кочевник и горожанин», «природа и цивилизация», ученики во время чтения стихотворений поэта записывают возникающие мысли, чувства, ассоциации либо выстраивают визуальные образы и в результате составляют ментальную карту, в которой содержится новое решение проблемы, сформулированной в ЭОС.

Ключевые слова: эвристическая образовательная ситуация, ментальная карта, лирика, Б. Дугаров, лирический герой, кочевое пространство, городская цивилизация, оппозиция.

Современная школа приступила к реализации ФГОС, для чего действительно необходимы новые способы организации образовательного процесса, новые технологии. Одна из них – эвристическое обучение. Если о проблемной, исследовательской, проектной технологиях говорится много, то об эвристической незаслуженно умалчивается. Главное понятие этой технологии, разра-

ботанной А. В. Хуторским, – эвристическая образовательная ситуация (ЭОС) – ситуация образовательного напряжения, возникающая спонтанно или организуемая учителем, требующая своего разрешения через эвристическую деятельность всех ее участников. Получаемый в результате образовательный продукт непредсказуем, педагог проблематизирует ситуацию, задает технологию деятельности, сопровождает образовательное движение учеников, но не определяет заранее конкретные образовательные результаты, которые должны быть получены [6]. Следовательно, эвристическое обучение для ученика – это непрерывное открытие нового (эвристика – от греч. отыскиваю, нахожу, открываю).

В данной работе попытаемся рассмотреть методы эвристического обучения на примере лирики, изучаемой на внеклассном чтении учащимися профильных школ. Материалом нашего исследования стало творчество народного поэта Республики Бурятия Баира Дугарова. Пишущий на русском языке, он в последние годы издал ряд книг лирики, книгу дневниковой прозы, второй раз стал лауреатом Государственной премии РБ (2014). Его поэзию хорошо знают сегодня в республике и за ее пределами. Об этом писала С. С. Имхелова: «Пожалуй, нет сегодня такого писателя – “живого классика” в республике, о котором имелась бы богатая специальная литература, созданная критиками и литературоведами уже нескольких поколений» [3, с. 158]. И все-таки творчество поэта еще не становилось предметом специального разговора о месте его поэзии в преподавании в современной школе, а современные учителя и ученики в республике еще не познакомились по-настоящему с его новыми книгами: «Сутра мгновений» (2011), «Азийский аллюр» (2014), «Степная лира» (2015).

Привлечь внимание школьника к книге учителю помогают нетрадиционные формы урока или внеклассного занятия. Попытаемся рассмотреть, какие возможности дает учителю эвристический подход к знакомству с поэзией Б. Дугарова на уроках литературы по внеклассному чтению.

Для создания ЭОС необходимо эвристическое (открытое) задание. В процессе рассуждения на определенную тему учащимся нужно фиксировать ассоциации, мысли, наблюдения, сравнения, которые приходят в голову. Эта работа позволяет «заглянуть в себя» и запечатлеть личное первоначальное восприятие, чтобы потом в процессе дискуссии основываться на своих, а не чужих мыслях и чувствах. Затем с помощью метода конструирования располагаются элементы ЭОС в их логической взаимосвязи [5, с. 287].

Для лирики Б. Дугарова особенно важен синтез Востока и Запада, природного пространства степи и городской цивилизации. Анализируя книгу анафор «Азийский аллюр», С. С. Имхелова отмечала: «В рифмующихся началах строк слышатся степные мелодии: это и топот конского аллюра, пение птиц в степи, шепот травы, а еще – напевы улигершина под аккомпанемент морин-хура. Но они перемежаются со звуками и музыкой городской цивилизации. Такое своеобразие объясняется соединением в авторе книги ученого-историка, фольклориста-эпосоведа и поэта-лирика, живущего в единстве с природой, культурой, историей, своим временем» [4, с. 110]. Отсюда учитель может предложить ЭОС, сформулированную в виде открытого задания: «Ко-

ческое пространство и городская цивилизация: каково их взаимодействие в творчестве поэта?»

Вначале ученики постигают смысл слов в вопросе, для чего пытаются соединить разрозненные представления, смыслы по алгоритму: 1) этимологический анализ; 2) поиск аналогий из другой предметной области; 3) выявление общего смысла; 4) создание объемного представления о понятии; 5) синтез полученных знаний. Ученики разбиты по желанию на группы, работают с понятиями: кочевое и городское пространство, кочевник и горожанин, природа и цивилизация. Получают задание по каждому слову: 1) дать определение; 2) выявить ключевое слово в этом определении; 3) записать его; 4) преобразовать слово в образ.

В основе заданий – аналитико-синтетическое действие. Оно направлено на развитие аналитического, ассоциативного, дивергентного (творческого) мышления, заключается в поиске множества решений одной и той же проблемы. Его методы – «мозговой штурм», составление карты памяти, представление результатов работы с помощью ментальных карт, основанных на визуализации мышления и альтернативной записи. Такой метод применяется для создания новых идей, их фиксации, анализа и упорядочивания информации, принятия решений [6]. Во время чтения текста нужно записывать все возникающие мысли и чувства либо фиксировать визуальные образы, возникающие в сознании. Каждая группа составляет свою ментальную карту, чтобы затем защитить ее.

В заданной ЭОС решение не предусмотрено, и если оно имеется в многочисленных работах литературоведов, оно не вполне может удовлетворить учителя и учеников. Вот почему предоставляется возможность нового объяснения, по-настоящему эвристического. Для внеклассного чтения учителю можно предложить ученикам не только книгу «Азийский аллюр» (2013) – она удостоена Государственной премии РБ и стала неким подведением итогов творчества поэта, но и его более ранние сборники. Например, в сборнике «Лунная лань» (1989) образы тоже тесно связаны с коллизией «природа и цивилизация», и их столкновение придает стихотворениям Б. Дугарова особую притягательность. Так, в названии хрестоматийного стихотворения «Юрта на небоскребе» появился образ, на первый взгляд, диковинный, но глубоко символический, совмещающий объекты противоположных хронотопов, – юрту и небоскреб, дом кочевника-степняка и здание в городе-мегаполисе.

Анализ стихотворения может стать началом работы над предложенной ЭОС. Ученики делятся на две группы – одна ищет близкие по смыслу отдельные стихотворения сборника 2013 года, другая – наиболее характерные для образа юрты на небоскребе стихи из сборника 1989 года. Вначале работа может вестись вокруг символических названий разделов в обоих сборниках. Обнаружится, что в каждом из них названия разделов затрагивают образы кочевого пространства: в раннем – «Под шелест вечности зеленой», в позднем – «Степные саги». В раннем сборнике поэт отдал дань ассоциативно возникающему у учащихся образу, принесшему славу его старшему собрату Дондоку Улзытуеву – траве ая-ганга: «*Но встает на рассвете / из синей травы ая-ганга бессмертье*» [2, с. 38]. А рядом как дополнительное пред-

ставление о единстве степного и городского пространства возникает образ другой травы – перекасти-поле: это «дикое дитя ветровых просторов» заблудилось в городской неволе и мечтает *«вырваться на простор безбрежный, / покувыркаться на травке нежной»* [2, с. 115]. Ученики второй группы, работающей со сборником «Азийский аллюр», обратят внимание на образ колючей караганы в одноименном стихотворении: *«Она верна степи как дочь ее владений...», «в час весны... как жизни светлый знак, / цветет карагана»* [1, с. 134].

Всем этим выделенным образам ищутся аналогии из близких областей знания, и, согласно эвристической методике, ученики обходятся без комментариев учителя, без других каких-либо оценок, чтобы создать свой продукт. На уровне своего развития и жизненного опыта ученики ищут аналогичные образы из собственного детства, из своего общения с природой. Ведь представления о таких природных явлениях, как степь, горы, деревья, травы малой родины, имеются у каждого ученика. Поэтому первые записи в ментальной карте будут связаны с предметами, объектами и понятиями, ассоциативно возникающими в памяти каждого ученика. При этом ученики ощутят свою связь с поэтом и его лирическим героем благодаря тонкому ощущению мира природы, чувству гармоничного слияния с ней.

Каждая группа затем составляет такую же карту понятий, связанную с темой города. Цикл «Планида моя – горожанка» в сборнике 1989 года в основном составлен из стихов сборника «Городские облака» (1981), где поэт рисует облик родного города *«лазоревоглазой и бронзоволицей / в мешеньке степных и славянских начал»*, но настроение лирического героя наполнено грустью: *«...я, горожанином ставший с годами, / сужу по себе, что такая судьба – / кочевникам быть заодно с городами»* [2, с. 126]. А в стихотворении «У Патриарших прудов» отправной точкой размышлений становится ощущение потерянности: *«Где юг и запад, север и восток? / Я в городах утратил чувство горизонта...»* [2, с. 148].

Стихотворение «Город» в сборнике «Азийский аллюр», как определит вторая группа, построено также на противопоставлении противоречивого чувства – горечи от шума, который заглушает «пение вешнего вольного ветра», и гордости за город, который «в небо нацелил свои небоскребы и космос воздвиг рукотворный», и это чувство выражено в последней строке: *«Горечь полыни в минувшем живет, а планида моя – горожанка»* [1, с. 11].

В ментальной карте будет сформулирована – как в виде коллективного мнения, так и в индивидуальной форме – особенность городской темы поэта: хотя в стихотворениях формируется понимание города как своего пространства, тем не менее это еще и «чужое пространство». Ученики ощущают поэтическую душу автора: он не может не искать гармонии в окружающем мире. Образный ряд городских стихотворений Б. Дугарова характеризуется сохранением оппозиции природных истоков и реалий городской жизни, что выражается в выстраивании образов, основанных на антитезе и метафоре. Отыскиваются такие символические образы города в обоих сборниках, как асфальт, сковывающий живую землю, недвижимые, застывшие на месте каменные юрты и т. д.

Третья запись в обеих группах – решение вопроса, как этот протест поэта против наступления цивилизации на мир природы в традиционном – есенинском – плане, получает свое дальнейшее поэтическое развитие: обостряется или снимается. Для этого ученики ищут и находят по стихотворению из двух сборников. В раннем сборнике – это может быть стихотворение «Братское море», в позднем – стихотворение «Дзинь». Могут возникнуть и другие вариативные решения, учитель подчеркивает важность каждого из них и указывает на необходимость их учета в ментальной карте.

Обсуждение стихотворения «Братское море» связано с личным опытом учеников, знакомых не понаслышке с покорением Сибири, которое пришлось по судьбам их отцов и дедов. В советскую эпоху конфликт природы и цивилизации был почти безоблачным – это отмечают ученики в строках, изображающих возникновение искусственного Братского моря: «*И родился внучек, внучек у Байкала, / сын преображенной веком Ангары*». Но лирический герой с высоты нового времени опровергает эту безмятежность соседней метафорой: Братское море – «*братская могила / сосен медноствольных и оленьих троп*». И, наконец, последняя строфа в стихотворении построена на контрасте двух стилей – громкого пафоса и горькой иронии, контрасте, рождающем образ большой трагической силы:

*Ты расти, цветы, страна моя большая,
сохрани природу – чудо из чудес.
На груди Сибири, рану прикрывая,
как Звезда Героя, светит ночью ГЭС [2, с. 115].*

Новое знание рождается в коллективном обсуждении и окончательной записи: конфликт не снимается, а наоборот, обостряется. И, возможно, из него нет выхода... Рефлексивно ученики вспоминают повесть В. Распутина «Прощание с Матерой», спектакль Бурятского театра драмы «Полет. Бильчирская история», другие произведения, где научно-технический прогресс прошелся по судьбам, душам людей, как каток самой истории.

У второй группы построение записи-вывода по стихотворению «Дзинь» строится на обнаружении рифмы – одинакового звучания первого слога в каждой строке, т. е. анафоры. Звук, воспроизведенный в названии, сравнивается со звуком пролетевшей стрелы, который может быть равен мгновению и может охватить тысячелетье, т. е. прошлое кочевого пространства. Звуки *дз / дж (ж)* в начале всех 22 строк стихотворения передают музыку, у которой есть свой лирический смысл, выраженный в многозначном слове *жизнь*. Рифмующееся с легковесным *дзинь*, слово *жизнь* употреблено в значении продолжающегося, нескончаемого времени, тем самым уравниваются миг и вечность, мгновение и тысячелетие.

*Жизнь, тем не менее, продолжается.
Жимолость расцветает, и лесные жар-птицы ей поют дифирамбы.
Джигга звучит, и жаворонок в небе отбивает чечетку.
Джипы проносятся по крутым виражам от Джиды до Джакарты.*

*Джигиты умыкают принцесс, затянутых в джинсы.
Джунгли мечтают прижаться лианами к Рио-де-Жанейро.
Джокер всегда появляется в эпоху, когда жареным пахнет.
Джонку событий несет по волнам так, что не снилось Жюль Верну*
[1, с. 90].

Ученики обратят внимание на гармоничное соединение природных звукообразов со словами-понятиями из нового (цивилизационного) лексикона: чечетка и джига, джипы и джинсы. Эти и другие имена и названия – символы победы цивилизации над природой. Завершает стихотворение четверостишие, где лирический герой, слыша звук летящей стрелы, демонстрирует не только свой необычайный слух, но и связывает звук *дзинь* с философией, древнейшей и глубоко современной, высвобождающей внутреннюю энергию человека и позволяющей прикоснуться к сущности бытия.

*Дзинь – отзвенело мгновенье.
Дзинь – пролетело тысячелетье.
Дзинь – каждый, кто это слышит, и есть
Дзен-буддист поневоле* [1, с. 90].

Появляется запись в ментальной карте: стихотворение «Дзинь» отождествляет природные звуки и звуки города с самой вечной жизнью. А по отношению к знакам городской цивилизации хотя и имеется некоторая пренебрежительность со стороны автора, но в них тоже заключена жизнь его современников. Отмечается музыкальность стиха, которая соединяет обыденное, привычное с бытийным, вечным. Рефлексия учеников – городских людей, не представляющих свою жизнь без многих примет цивилизации, может совпасть с общим настроением рассмотренного стихотворения – приятие диалектики жизни.

Понятия «антитеза», «конфликт», «противоречие» могут быть рассмотрены и в аспекте оксюморонного мышления, без которого нет поэзии, нет и философского мышления вообще. На эту мысль может выйти учитель в обсуждении записей учеников. Дело в том, что поэт и его лирический герой не испытывают одиночества в «городском муравейнике», бодро примиряют в пределах одного стихотворения небоскреб и юрту, будничную городскую повседневность и вечность: «*Друг другу непокорны / сплелись во мне навек / два мира: рукотворный / и мир лесов и рек*». Но душой герой-поэт все-таки там, в горах и степных просторах: «*Чем век ступает тверже, / грозней машин поток, / тем мне цветок дороже / с обочины дорог*» [2, с. 129].

Группа, работающая со сборником «Лунная лань», найдет в другом коротком стихотворении из 8 строк эпитет «ясноглазый» и увидит, что герой радуется дарам то ли Природы, то ли Творца, которые соединили в нем природное начало и деятельно-разумную сущность, подчеркнули мучительную противоречивость человека, отличающую его от безмятежного спокойствия зверя:

*С какой-то заповедью вещей
ты подарил мне, небосвод,
свои божественные вещи:
простор земли и глубь вод.*

*Мне жить бы зверем ясноглазым,
Не ведая, к чему твой дар.
Но ты еще мне душу дал,
Еще ты дал мне – разум [2, с. 129].*

Открытием может стать запись как результат размышлений о конфликте природы и цивилизации – вечном конфликте в стихотворениях Б. Дугарова: без этого конфликта не было бы такого поэта и такой поэзии. Ведь в противоречии лежит импульс не только поэтического, но и любого другого творчества.

Эвристическим продуктом в работе учеников со сборниками стихов Б. Дугарова может стать исследовательская работа (коллективная или индивидуальная), например, эссе или сочинение о характере его лирического героя – человека, который способен соединить обыденную жизнь с духовным взлетом, «мир дольний» с «миром горним». Такой человек готов отважно распахнуть свою душу звездам, космосу, взглядеться в небеса ночные, поймать улыбку далеких светил. И не смогут помешать этому звуки современной жизни, заглушающие зов природы, будь то стук мчащегося поезда или гул самолетных моторов. Да, понимают учащиеся, не может примирить лирический герой мучительные оппозиции:

*Как примирить звезду и быт,
гром роботов и дробь копыт,
монаршей милости тавро
и дар перуновый – перо?*

*Как примирить звезду и быт?
Поэт, уткнувшись в снег, лежит
у Черной речки роковой,
и коммерсант Артюр Рембо
качает грустно головой [2, с. 133].*

Еще одним эвристическим продуктом могут стать работы в форме философских размышлений о сущности человеческого бытия. Ведь противоречия невозможно разрешить, согласятся с поэтом ученики, но невозможно на уровне обыденного понимания, а можно это сделать благодаря поэзии, поэтическому дару, позволяющему, например, усмирить ночной хаос («Ночью») или решить неразрешимую проблему противопоставления вечности и жизненного мига («Вопрос»), или даже открыть рецепт бессмертия, преодоления смерти («Поэты»). Рефлексивным итогом такой работы на уроке внеклассного чтения может стать чувство благодарности поэту, дарующему читателям, понимание простоты и сложности бытия. Подобный вывод в составленной и

защищенной ментальной карте станет научным результатом деятельности двух групп.

Примерами других ЭОС могут стать и такие, например, открытые задания: «Урбанистическая тема в русской поэзии XX века и городская тема в лирике Б. Дугарова: в чем сходство и в чем различие?»; «Поэзия и проза: роль лирики в составе дневниковой книги “Сутра мгновений” Б. Дугарова»; «Какие грани лирики Б. Дугарова открываются в ее музыкальной и живописной интерпретациях?». Учитывая интересы современных школьников, можно предложить им составить литературную игру-квест по карте путешествий поэта в книге «Азийский аллюр». Во всех случаях эвристический метод поможет учителю вести разговор о самостоятельно прочитанном учеником произведении в более общем плане, чем на обычном уроке анализа произведения, без подробного текстуального изучения отдельных его частей. Важна атмосфера свободной беседы, которая дает возможность высказать свое мнение о прочитанном. При составлении списков произведений необходимо учитывать возможности учеников конкретного класса, их личные впечатления при организации диалога или спора.

Литература

1. Дугаров Б. Азийский аллюр. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2013. – 208 с.
2. Дугаров Б. Лунная лань. – М.: Советская Россия, 1989. – 175 с.
3. Имихелова С. С. Кем-то завещанный дар...: К 60-летию Баира Дугарова // Поэзия национального бытия. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – С. 158–166.
4. Имихелова С. С. «Скрипичный звук придать струне волосяной»: музыка анафоры в книге Б. Дугарова «Азийский аллюр» // Байкал. – 2015. – № 6. – С. 104–110.
5. Федорова Т. В. Современные образовательные технологии на уроках литературы // Русская литература в России и мире: материалы междунар. науч. конф. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. – С. 286–290.
6. Хуторской А. В. Технология эвристического обучения // Школьные технологии. – 1998. – № 4. – С. 55–75.

References

1. Dugarov B. *Aziiskii all'ur* [Asian gait]. Ulan-Ude: Republic Publ. house, 2013. 208 p.
2. Dugarov B. *Lunnaya lan'* [Moon doe]. Moscow: Soviet Russia Publ., 1989. 175 p.
3. Imikhelova S. S. Kem-to zaveshchanniy dar...: K 60-letiyu Baira Dugarova [Bequest gift: on 60th anniversary of Bair Dugarov]. *Poeziya natsional'nogo bytiya – Poetry of national being*. Ulan-Ude: BuryatStateUniversity publ., 2010. Pp. 158–166.
4. Imikhelova S. S. «Skrpichnyi zvuk pridat' strune volosyanoi»: muzyka anafory v knige B. Dugarova «Aziiskii allyur» ['A violin sound from horsehair string': music of anaphora in Bair Dugarov's 'Asian Gait']. *Baikal –Baikal*. 2015. No 6. Pp. 104–110.
5. Fedorova T. V. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii na urokakh literatury [Modern educational technologies in literature lessons]. *Russkaya literatura v Rossii i mire: materialy mezhdunar. nauch. konf. – Russian literature in Russia and world: materials of international scientific conference*. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2016. Pp. 286–290.
6. Khutorskoi A. V. Tekhnologiya evristicheskogo obucheniya [Technology of heuristic education]. *Shkol'nye tekhnologii – School methods*. 1998. No 4. Pp. 55–75.

LYRICS BY B. DUGAROV IN EXTRACURRICULAR READING LESSONS
(POSSIBILITIES OF HEURISTIC APPROACH)

Svetlana S. Imikhelova

DSc in Philology, Professor, BuryatStateUniversity
24a Smolina Str., Ulan-Ude, 670000 Russia

Ludmila N. Vetoshnikova

undergraduate, Institute of Philology and Mass Communications,
Buryat State University
24a Smolina Str., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article reviews heuristic teaching as one of the new educational methods in school. The method developed by A.V. Khutorskoy allows to find optimal ways for working on literature lessons, and also for creating a system of extracurricular reading. On the material of lyrics by the national Buryat poet B. Dugarov the author shows possibilities of heuristic approach in learning lyrics during school lessons of extracurricular reading. The author offers various options of heuristic educational situation which allows to develop the technology of students activity where educational results are not defined, but are obtained after opening new knowledge and creating new educational product. In order to create such a product, during a lesson on B. Dugarov's lyrics students get into the the heuristic educational situation "Nomadic culture and city space: interaction in poet's lyrics", and work with the 'memory map' based on thinking visualization and alternative recording. Students compile representations, meanings and associations: etimological analysis, search for analogies in other areas, understanding general meaning, creating conception, synthesis of new knowledges. Working with notions 'nomadic and city space', 'nomad and citizen', 'nature and civilization', students write down their thoughts, feelings and associations or build up visual images, and as a result, obtain mental map which contains new decision of a problem of heuristic educational situation.

Keywords: heuristic educational situation, mental map, lyrics, B. Dugarov, lyric hero, nomadic space, city civilization, opposition.